

На правах рукописи

МИЛАШЕВСКАЯ Ирина Владимировна

**Концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ:
объективация в русском языке**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Нижний Новгород – 2017

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и общего языкознания ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент
Синелева Анастасия Васильевна

Официальные оппоненты:

Брагина Наталья Георгиевна,

доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», кафедра русской словесности и межкультурной коммуникации, профессор

Романова Татьяна Владимировна,

доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижегородский филиал, департамент прикладной лингвистики и иностранных языков, профессор

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» (г. Волгоград)

Защита состоится 7 марта 2018 года в 14 ч. на заседании диссертационного совета Д 999.061.03 на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, д. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23 и на сайте <https://diss.unn.ru>.

Автореферат разослан: «15» января 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Известная со времён античности как риторическое средство, к концу XX века метафора начинает изучаться не только как троп поэтической речи и тип переноса значения в языке, но и как один из механизмов мышления, поскольку она выполняет когнитивную функцию и помогает человеку познавать и понимать окружающий мир. Теория концептуальной метафоры разрабатывается в когнитивной лингвистике, исследующей языковые аспекты познавательных процессов.

Актуальность работы обусловлена возрастающим интересом к изучению когнитивных механизмов в различных областях гуманитарного знания начала XXI века и сложностью метафоры как явления языка и мышления, исследуемого в лингвистике, а также особым статусом концепта ГОЛОВА в национальной концептосфере. Как показано в диссертации, данный концепт в русском языке вербализуется высокочастотным ключевым словом с развитой лексической сочетаемостью и синонимией, включённым во фразеологизмы, пословицы и поговорки. Предпринятое в работе исследование способов метафорического структурирования необходимо для всестороннего изучения содержания коммуникативно релевантного концепта, который входит в национальное культурное пространство, где соматический (телесный) код занимает центральное положение, а метафора является проводником культурных смыслов. Всё вышеизложенное свидетельствует о научной и культурной значимости исследования образных смыслов концепта ГОЛОВА в русле новейших когнитивно-ориентированных стратегий изучения метафоры.

Объектом исследования является концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ как механизм мышления, основанный на аналогии и отражённый в языке. **Предметом исследования** являются средства объективации концептуальной метафоры ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ в русском языке.

Цель исследования – выявление, анализ и описание средств языковой

объективации концептуальной метафоры ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ в лексике, фразеологии и поговорках русского языка и речевой репрезентации данной метафоры в современном российском медиадискурсе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить теоретическую базу и раскрыть содержание основных понятий и терминов исследования;
- на основе описания концептов исходной (ВМЕСТИЛИЩЕ) и конечной (ГОЛОВА) сфер метафоризации, выполненного с опорой на данные лексикографических источников, выявить когнитивные признаки концептов, лежащие в основе метафорического переноса;
- сформировать массив единиц, объективирующих исследуемую концептуальную метафору во фразеологии русского языка;
- на основе анализа структуры и семантики фразеологизмов интерпретировать механизм концептуального переноса и выявить метафорические сценарии, реализованные во фразеологии;
- сформировать массив поговорок русского языка, эксплицирующих рассматриваемую концептуальную метафору, и на основе анализа их структурно-семантической организации интерпретировать механизм концептуального переноса;
- выявить контексты, репрезентирующие изучаемую концептуальную метафору в статьях современных СМИ;
- на основе анализа речевой организации контекстов интерпретировать механизм концептуального переноса и описать лексико-грамматические модели репрезентации концептуальной метафоры.

Материалом для исследования послужили данные словообразовательных, этимологических, толковых и фразеологических словарей, словарей синонимов современного русского языка, словарей и сборников русских пословиц и поговорок, а также тексты печатных и электронных СМИ периода 2014 года, вошедшие в газетный корпус

Национального корпуса русского языка.

Объём исследованного материала. В работе проанализированы 81 фразеологизм и 84 паремии, объективирующие рассматриваемую концептуальную метафору в русском языке, а также 203 контекста, репрезентирующих метафору в текстах газетно-публицистического стиля.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования являются общетеоретические идеи в области семантики и лексикологии, получившие развитие в трудах Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой и В.Н. Телия. Работа выполнена в русле семантико-когнитивного направления, представленного воронежской, под руководством И.А. Стернина, и тамбовской, под руководством Н.Н. Болдырева, школами когнитивной лингвистики. Исследование проведено с позиций теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона и включает некоторые элементы когнитивно-дискурсивного подхода к изучению метафорических моделей А.П. Чудинова.

Основным для исследования стал метод синхронного описания языка (описательный метод). В работе также использованы приёмы структурной семантики, когнитивной лингвистики и дискурсивного анализа. На стадии отбора языкового материала применялся приём сплошной выборки. При описании концептов исходной и конечной сфер метафоризации использовался метод традиционного концептуального анализа, при изучении концептуальной метафоры – некоторые приёмы описания метафорических моделей уральской школы политической лингвистики. Применялись также метод анализа словарных дефиниций, метод этимологического анализа, метод компонентного анализа значений, метод контекстуального анализа. Для выявления наиболее частотных лексико-грамматических моделей репрезентации исследуемой метафоры использовался количественный метод.

Научная новизна. В настоящий момент в отечественном языкознании нет отдельных монолингвальных исследований, посвящённых метафорическому структурированию концепта ГОЛОВА в сознании носителей русского языка. Новым в работе является то, что, во-первых, в ней детально изучается только

одна конкретная метафорическая модель ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ, во-вторых, исследование проводится на разноуровневом языковом материале (от слова до предложения) и, в-третьих, рассматривается функционирование данной концептуальной метафоры в речи (в текстах газетно-публицистического стиля).

Теоретическая значимость. Работа развивает когнитивно-дискурсивный подход к исследованию концептуальных структур и вносит вклад в изучение метафорического структурирования культурно значимого концепта ГОЛОВА. В работе раскрыто авторское видение концептуальной метафоры ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ как совокупности метафорических сценариев и введено понятие лексико-грамматической модели как совокупности языковых средств, необходимых для реализации одного из сценариев концептуальной метафоры.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании лексикологии, лекционных курсах по когнитивной лингвистике, а также в области лексикографии – при составлении словарей нового типа: словарей синонимов, образных сравнений, фразеологических словарей, словарей пословиц и поговорок, в структуру словарной статьи которых включено описание внутренней формы языковой единицы и метафоры, формирующей её образ.

Положения, выносимые на защиту:

1. В сознании носителей русского языка концепт ГОЛОВА частично структурирован образной схемой ВМЕСТИЛИЩЕ. Такое структурирование базируется на оппозициях внешнего и внутреннего, содержащего и содержимого и делает возможным языковое метафорическое и метонимическое развёртывание анализируемой концептуальной метафоры. Прототипические признаки вместилища становятся базовыми для формирования анализируемой метафорической модели; метафора же, в свою очередь, объективирует образные смыслы концепта ГОЛОВА.

2. Средствами объективации концептуальной метафоры ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ в русском языке являются единицы различных типов (слова и

сверхсловные образования – фразеологизмы, пословицы, поговорки, а также свободные сочетания слов и предложения), то есть данная метафора является лексически, фразеологически и грамматически репрезентированной.

3. Концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ, объективированная во фразеологии и поговорках русского языка, объединяет метафорические сценарии, связанные с исходной для метафоризации концептуальной сферой и маркированные прямым значением компонентов, входящих во фразеологизмы, пословицы и поговорки.

4. В реализации сценариев концептуальной метафоры ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ принимают участие как лексические, так и грамматические средства языка – лексико-грамматические модели, которые отчётливо наблюдаются в контекстах, репрезентирующих данную метафору в статьях современных СМИ.

5. Наиболее частотные лексико-грамматические модели репрезентации анализируемой метафоры в речи представлены в конструкциях, включающих глаголы смысловых групп движения, помещения и бытия в сочетании с формой винительного либо предложного падежа существительного *голова* с предлогом *в* (*в голову/ в голове*).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации и отдельные аспекты проведённого исследования обсуждались на конференциях и семинарах, в числе которых: Международная научная конференция «Историческая русистика и славянское языкознание в начале XXI века: проблемы и перспективы» (Нижний Новгород, 2013); Международный форум «Взаимодействие национальных образовательных систем стран СНГ как фактор повышения качества образования» (Минск, 2014); Международная научная конференция «Национальные коды в языке и литературе. Особенности концептосферы национальной культуры» (Нижний Новгород, 2014); Международный научный симпозиум «Русская грамматика 4.0» (Москва, 2016); Международная научная конференция «Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения

Б.Н. Головина)» (Нижний Новгород, 2016). Диссертационное исследование прошло обсуждение на заседании кафедры современного русского языка и общего языкознания Института филологии и журналистики ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Объём и структура работы. Диссертация содержит 172 страницы машинописного текста, состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка, включающего 207 наименований научной и научно-методической литературы, из которых 2 на английском языке, и перечень источников и словарей. Основные результаты исследования обобщены в 13 таблицах. Работа включает три приложения. В качестве приложений приводятся сформированные массивы языковых единиц и речевых контекстов, проанализированных в диссертации. Общий объём исследования с приложениями – 201 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, указываются источники и обозначается объём анализируемого материала, описываются методология и методы исследования, аргументируется научная новизна, раскрываются теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов, обозначаются структура диссертационного исследования и его объём.

Первая глава содержит краткий обзор истории вопроса, в ней приводятся определения терминов *концепт*, *концептосфера*, *метафора*, *концептуальная метафора*, *метафорическая модель*, рассматриваются типы концептов и метафор, основные подходы к их изучению, а также некоторые методики исследования концептуальной метафоры. Дается описание образной схемы ВМЕСТИЛИЩЕ и соответствующей ей онтологической метафоры,

разработанное в когнитивной теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Таким образом, в первой главе формируется теоретическая база исследования.

В диссертационной работе метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ рассматривается с позиций семантико-когнитивного подхода к изучению концептуальных структур, трактующего метафору как механизм, который позволяет человеку представить и описать одну концептуальную сферу – новую для него, более сложную, менее изученную, ненаблюдаемую, более абстрактную и т.д. сферу-цель – по аналогии с другой концептуальной сферой – уже известной, более простой, хорошо знакомой, наблюдаемой внешне, имеющей конкретное физическое выражение сферой-источником. При этом *концептуальной метафорой* считается устойчивое соответствие между сферой-источником и сферой-целью, отражённое в языке, поскольку концептуальная метафора лежит в основе многочисленных и разнообразных выразительных средств в языке и речи.

Сфера-источник в рассматриваемой нами концептуальной метафоре представлена образной схемой ВМЕСТИЛИЩЕ (CONTAINER), описанной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в книге «Метафоры, которыми мы живём». Конституирующими признаками вместилища, определяющими его как сущность, по мнению авторов книги, являются ограниченное внутреннее пространство, ориентация ВНУТРИ – СНАРУЖИ и возможность иметь содержимое. Такая структура образной схемы формируется в сознании человека в ходе его наблюдений за собственным телом и пространственного взаимодействия с физическими объектами.

Схема, по А.П. Бабушкину, представляет собой концептуальную структуру, с помощью которой создаётся перцептивная и когнитивная картина мира, членимая определенным образом лексическими средствами. Образные схемы используются для структурирования более сложных концептов за счёт метафорического переноса из концептуальной сферы-источника в концептуальную сферу-цель.

Исходной для метафоризации сферой в анализируемой метафоре является

сфера физического взаимодействия человека с окружающим миром, конечной – сфера сознания как высшей формы психики (отражательной способности мозга), которая развивается только у человека. Элементами (компонентами) психики человека являются психические процессы (познавательные, эмоциональные и волевые), психические состояния (например, усталость) и психические свойства (темперамент, характер, способности). Концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ позволяет объективировать эти три составляющих психики различными средствами языка.

Во **второй главе** проанализированы представленные в словарях языковые единицы, объективирующие рассматриваемую концептуальную метафору. Проведённый анализ подтверждает положение о том, что средствами объективации концептуальной метафоры ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ являются различные по структуре и значению единицы языка – слова и сверхсловные образования.

В первом параграфе второй главы рассматривается лексическая объективация концептов исходной и конечной сфер метафоризации.

Для выявления сходства, которое делает возможным метафорический перенос, т.е. профилирование, «высвечивание» признаков концепта ВМЕСТИЛИЩЕ в структуре концепта ГОЛОВА, детально проанализировано первичное (основное, прямое, денотативное) значение лексемы *голова*, представленное в толковых словарях, и сделан вывод о том, что строение головы как части тела имеет нечто общее с устройством вместилища.

Выделенные на основе компонентного анализа прямого значения существительного *голова* когнитивные признаки показывают, что в структуре (в ядерной части) рассматриваемых концептов есть объективное сходство: голова, как и вместилище, имеет ограниченное внутреннее пространство, способна вмещать в себя и предназначена для конкретного содержимого. Это сходство является одной из предпосылок, которые позволяют частично структурировать концепт ГОЛОВА с помощью образной схемы ВМЕСТИЛИЩЕ.

В первом параграфе также проанализированы лексические средства

объективации рассматриваемой концептуальной метафоры в русском языке – языковые и речевые синонимы ключевого слова, номинирующего концепт ГОЛОВА, представленные в словарях.

Перечень проанализированных синонимов показывает, что голова в сознании носителей русского языка уподобляется помещениям, строениям и их частям (*купол, кумпол, чердак, крыша, скворечник*; для переноса важен когнитивный признак 'находится сверху'), сосудам, посуде и другим предметам быта (*котёл, котелок, черепок, черепушка, баклушка, жбан, чайник, чан, чугунок*). Следует отметить, что в регулярно пополняемом онлайн-словаре синонимов В.Н. Тришина, в отличие от традиционных словарей, среди более чем 110 синонимов лексемы *голова* есть и другие слова, эксплицирующие в речи изучаемый концептуальный метафорический перенос: *бак, башня, будка, горшок, домик, копилка, курятник, макитра, самовар, чбан* и проч.

Во втором параграфе второй главы анализируются фразеологические единицы (далее – ФЕ), объективирующие рассматриваемую концептуальную метафору.

Грамматические формы ключевой лексемы, номинирующей концепт ГОЛОВА во фразеологизмах, различны. Более трети ФЕ (34 из 81) включают формы винительного падежа существительного *голова*, чуть менее трети (22) – форму предложного падежа, пятая часть (17) – форму родительного падежа, десятая (8) – форму именительного падежа существительного. Согласно нашим наблюдениям, формы дательного и творительного падежей во фразеологических оборотах, репрезентирующих метафору, не представлены.

Во фразеологизмах, в состав которых входит существительное *голова* в именительном падеже, актуализированы функциональное состояние головы, качество и количество её содержимого, проницаемость границ головы как вместилища. ФЕ данной группы реализуют следующие сценарии, связанные с исходной для метафоризации концептуальной сферой и маркированные прямым значением компонентов: 1) голова – это функционирующее вместилище (*голова варит (у кого)*); 2) голова – это вместилище с проницаемыми границами (*голова*

дырявая (у кого); 3) голова – этоместилище, внутри которого нет свободного места (*голова забита (чем у кого)*); 4) голова – этоместилище, заполненное неподобающим содержимым (*голова соломой набита (у кого)*); 5) голова – этоместилище с отсутствующим содержимым (*пустая голова*).

Метафорическая основа ФЕ, включающих форму существительного *голова* в предложном падеже со значением места действия, – физические процессы, происходящие во внутреннем пространстве головы какместилища, и физические объекты, находящиеся в нём. Фразеологизмы реализуют следующие сценарии анализируемой концептуальной метафоры: 1) голова – этоместилище, во внутреннем пространстве которого движется содержимое (*вертится в голове*); 2) голова – этоместилище, во внутреннем пространстве которого особым образом размещается содержимое (*не укладывается в голове (что)*); 3) голова – этоместилище, на содержимое которого воздействует субъект-обладатель головы (*уложить в голове*); 4) голова – этоместилище, внутри которого появляется/ присутствует/ отсутствует определённое содержимое (*каша в голове (чьей, у кого)*).

Наполнение головы определённым содержимым является метафорической основой фразеологизмов, включающих форму винительного падежа существительного *голова*. ФЕ реализуют следующие сценарии анализируемой концептуальной метафоры: 1) голова – этоместилище, в которое движется или помещается содержимое (*приходить/ прийти в голову (кому)*); 2) голова – этоместилище, в которое субъект-обладатель головы помещает объект-содержимое (*брать/ взять в голову (что)*); 3) голова – этоместилище, в которое другой субъект помещает объект-содержимое (*вдалбливать/ долбить в голову (кому что)*); 4) голова – этоместилище, которое субъект-обладатель либо другой субъект наполняет сверх меры (*забивать/ забить голову (чем)*); 5) голова – этоместилище, которое другой субъект наполняет неподобающим содержимым (*задушить голову (кому)*).

Метафорическая основа фразеологизмов, включающих форму родительного падежа существительного *голова* с предлогом *из* со значением

исходного пункта движения (перемещения), – опустошение головы как вместилища, утрата определённого содержимого. Во фразеологических оборотах данной группы реализованы следующие сценарии анализируемой концептуальной метафоры: 1) голова – это вместилище, содержимое которого способно покинуть его самостоятельно (*вылетать/ вылететь из головы*); 2) голова – это вместилище, из которого субъект-обладатель извлекает объект-содержимое (*выбрасывать/ выбросить из головы (кого, что)*); 3) голова – это вместилище, из которого другой субъект извлекает определённое содержимое (*выбивать/ выбить дурь из головы (чьей)*).

Проведённый анализ показал, что рассматриваемая концептуальная метафора лежит в основе ФЕ, репрезентирующих психические процессы (*брать/ взять в голову* 'принимать во внимание', *выбрасывать/ выбросить из головы* 'забыть, не думать'), психические состояния (*кровь бросилась (кинулась) в голову* – о внезапно возникшем сильном волнении, исступлении; *пустить волчка в голову* 'вызвать тревогу, беспокойство') и психические свойства человека (*со сквозняком в голове* 'о легкомысленном, несерьёзном человеке'; *без царя в голове* 'очень глуп, недалёк' и т.д.).

Концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ представлена во фразеологии как совокупность метафорических сценариев, описывающих типичные статические (бытие – небытие какого-либо содержимого во внутреннем пространстве головы как вместилища) и динамические (процессы, происходящие во внутреннем пространстве головы или на её границах) ситуации.

В реализации данных сценариев участвуют как лексические – глаголы определённых смысловых групп и ключевая лексема, номинирующая концепт, так и грамматические средства языка – модель построения словосочетания (в большинстве случаев это глагол, управляющий определённой падежной формой существительного, сама падежная форма и предлог, участвующий в образовании падежной формы). Таким образом, языковыми средствами объективации метафоры во фразеологии являются определённые лексико-

грамматические модели (в контексте нашего исследования лексико-грамматическую модель можно определить как совокупность языковых средств, необходимых для реализации одного из сценариев концептуальной метафоры).

В третьем параграфе второй главы анализируются паремии русского языка, объективирующие рассматриваемую концептуальную метафору.

Анализ пословиц и поговорок, включающих в состав существительное *голова*, показывает, что в коллективном сознании носителей русского языка голова метафорически уподобляется различным типам вместилищ: ёмкостям для жидкостей – чану, котлу (*Голова, что чан, а ума ни на капустный кочан; Голова с пивной котёл, а ума (мозгу) ни ложки; Голова с пивной котёл, а мозгу с ложечку*); вместилищам для мелких предметов – коробу, лукошку (*Голова с лукошко, а мозгу ни крошки; Мозговина (голова) с короб, а ума с орех*); строениям и их частям – палате, крыше (*У него ума палата. Это голова!; У него голова тёсом крыта (о стрижке под верховку)*).

Одной из особенностей паремических единиц является то, что они не только описывают типовые ситуации и явления действительности, но и характеризуют их, выражают коллективную, зафиксированную в значении оценку, поэтому в паремиях русского языка, в основе которых лежит анализируемая концептуальная метафора, объективированы преимущественно психические свойства личности: наличие ума и его своеобразие (*У каждого свой царь в голове*), глупость (*На голове густо, а в голове пусто*), неспособность к обучению (*Ему не втемяшишь этого в голову*), упрямство (*Забрал себе в голову, так хоть тресни!*), отсутствие осторожности (*Пустой голове всё трын-трава*) и некоторые другие.

Образ жизни (*У него в голове бубны*), склонность к щегольству (*У него голова тёсом крыта*) также находят свою оценку в паремиях, в состав которых входит соматический компонент *голова*. Состояние человека, объективированное в пословицах и поговорках, – это в большинстве случаев опьянение (*У него в голове гусяк разгулялся*).

Особенности восприятия, мышления и памяти как познавательных

процессов эксплицированы в единицах *В голове пошши, да головы-то не сорви; В голове вертится, а на память не идёт; У меня (У него) голова, что решето*. Последний пример показывает, что состояние памяти объективируется с помощью метафоры **ВМЕСТИЛИЩА** одновременно с оценкой интеллектуальных способностей обладателя головы, т.е. паремии – это комплексные по значению языковые единицы, в которых различные компоненты психики могут быть репрезентированы в неразрывном единстве.

В двух выражениях анализируемого массива содержимое головы как вместилища вербализовано лексикой смысловой группы «Живая природа» (подгруппы «Животный мир»): *Набивай нос табачком, в голове моль не заведётся; Кто спит с кошкой, у того в голове лягушки заводятся*. В обоих выражениях употребляется глагол бытия (начала существования) *заводиться/завестись*, который эксплицирует уподобление головы платяному шкафу, в котором обычно заводится моль, и водоёму (луже, пруду, болоту), где обычно обитают лягушки.

Кроме того, одно из выражений, включающих форму предложного падежа существительного *голова*, показывает, что метафора вместилища в сознании носителей русского языка отражает устройство не только человеческой головы, но и головы других живых существ, в частности, рыб: *В щучьей голове, что в холопской клет; в язевой, что в барской*. Удлинённая сплюснутая голова щуки уподобляется тесному помещению, а широкая укороченная голова язя – просторному.

Следует особо отметить, что анализ выражений, включённых в сборник В.И. Даля, позволил обнаружить не только единицы, демонстрирующие уподобление головы различным типам вместилищ, но и примеры обратного уподобления, когда источником метафоры служат представления о строении живых существ, а конечной для метафоризации сферой является макроконцепт **БЫТ**. Такое уподобление лежит в основе нескольких загадок, включённых в указанный сборник: *Стоит бык на горах о семи головах, ребра стучат, бока говорят (колокольня с колоколами)* – о вершинах колокольни, голове

уподобляется верхняя часть строения; *Старик над водой, трясет головой (журавец с бадьей)* – о колодце, голове уподобляется ёмкость для воды, ведро; *Встану я рано, пойду к барану, пустой голове (рукомойник)* – об умывальнике, голове уподобляется ёмкость для воды; *Молодочка, оберчена головочка (дойник с цедилкою)* – о ведре для дойки, голове уподобляется ёмкость для молока; *Свет Кощей, господин Кощей: сто людей кормил, гулять ходил, головку сломил; кости выкинули, псы не понюхали (горшок)* – о глиняном горшке, *головку сломил* – разбился, *кости выкинули* – выбросили осколки, черепки, голова уподобляется посуде. Основой данных загадок является олицетворение неживого – анимистическая форма осознания мира, одна из древнейших мифологических форм. Описанное явление обратного переноса ещё раз доказывает взаимосвязь соматического и предметного кодов культуры.

В **третьей главе** реферируемого диссертационного исследования проанализированы контексты, репрезентирующие концептуальную метафору ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ в современном российском медиадискурсе.

Анализ контекстов, проведённый в третьей главе, позволяет сделать следующий вывод: в сознании носителей современного русского языка голова уподобляется вместилищу-объекту с ограниченным внутренним пространством, в ряде случаев противопоставленным внешнему пространству. Вместилище может быть пустым и наполненным. Содержимое головы, метафорически концептуализированное как физические объекты и вещества, может находиться во внутреннем пространстве головы, во внешнем пространстве и проникать через её границу.

Согласно нашим наблюдениям, изучаемая концептуальная метафора репрезентирована в контекстах употребления падежных форм существительного *голова* с предлогами *в* и *из*, а также некоторых беспредложных форм ключевой лексики, номинирующей концепт. В большинстве случаев они употребляются с глаголами движения, помещения и бытия в составе фразеологических оборотов или речевых синтаксически несвободных словосочетаний с общим переносным метафорическим

значением, лексико-грамматическую структуру которых позволяет выявить анализ речевой организации контекстов.

В первом разделе третьей главы анализируются контексты употребления форм предложного (103) и винительного (88) падежей существительного *голова*, репрезентирующие рассматриваемую концептуальную метафору.

В реализации лексико-грамматической модели «глагол движения + в голове (П.п.)» в анализируемых контекстах участвуют такие глаголы с первичной семантикой движения, как *крутиться* (3), *вертеться* (3), *гулять* (1), *мелькать* (1), *промелькнуть* (1), *проноситься* (1)/ *пронестись* (2), *витать* (1), *биться* (1). Сферой-источником для метафоры, репрезентированной в данных контекстах, является движение в ограниченном, замкнутом пространстве. Разные виды познавательных процессов метафорически уподобляются более или менее интенсивному движению объектов в границах головы как вместилища. Разнообразие глаголов движения и их грамматических форм позволяет актуализировать различные аспекты протекания познавательных процессов: скорость, длительность, повторяемость, напряжённость, непостоянство (быстротечность) и т.п.

Глаголы с первичной семантикой помещения – *укладываться* (7), *держать* (7), *уложить* (1), *поселиться* (2), *посеять* (1), *скрываться* (1) – участвуют в реализации модели «глагол помещения + в голове (П.п.)». С их помощью психопрцессы, протекающие в сознании человека, метафорически уподобляются процессам субъектного размещения (*укладываться*, *поселиться*, *скрываться*) или размещения объектов (*держать*, *посеять*) во внутреннем пространстве головы как вместилища, а содержимое метафорически концептуализируется как физические объекты, которые по форме, размеру, функции могут быть более или менее удобными, подходящими, пригодными для размещения внутри головы.

Лексико-грамматическая модель «глагол бытия + в голове (П.п.)» реализована при помощи глаголов с общей первичной семантикой бытия, существования: *быть* (5), *возникать* (5), *твориться* (3), *рождаться* (1)/

родиться (1), сидеть (2), идти (2), происходить (2), зарождаться (1), застрять (1), остаться (1), начаться (1), затихать (1), образовываться (1), сопровождаться (1), нет (1), жить (1), сложиться (1). В большинстве случаев голова представлена как место начала существования собственного содержимого (*рождаться/ родиться, зарождаться, возникать, образовываться, сложиться*), а также собственно бытия (*быть, жить*) и осуществления бытия (*твориться*). Приём олицетворения, наблюдаемый в некоторых контекстах употребления глаголов бытия с существительным *голова* в предложном падеже, показывает, что содержимое головы как вместилища метафорически уподобляется живым организмам. Психические процессы, протекающие в сознании человека, метафорически концептуализируются как процессы бытия, существования во внутреннем пространстве головы, в ряде случаев противопоставленном внешнему пространству.

Контексты, включающие модель «глагол движения + *в голову* (В.п.)», показывают, что исследуемая концептуальная метафора, в сочетании с метафорой ОБЪЕКТА и метафорой ПУТИ, уподобляет психопрцессы, происходящие в сознании человека, процессам движения физических объектов в пространстве и их прибытию в пункт назначения. В реализации данной модели участвуют формы глагола *приходить/ прийти (73)*. Анализ контекстов свидетельствует о том, что содержимым головы как вместилища являются преимущественно единицы мышления и памяти. Они метафорически концептуализируются как физические объекты, проникающие в голову извне в результате своего движения (пути).

Лексико-грамматическая модель «глагол помещения + *в голову* (В.п.)» реализуется с помощью глаголов субъектного помещения – *закрасться (1), забраться (1), лезть (5)/ влезть (1)*, акцентирующих внимание на нежелательности проникновения определённых мыслей в голову, поскольку в сознании носителей русского языка устанавливается метафорическое соответствие между самостоятельностью, адекватностью мышления человека в различных жизненных ситуациях и непроницаемостью границ его головы как

вместилища. В реализации данной модели также участвуют глаголы помещения объекта – *вбить (1)* и *вложить (1)*. Глагол *вбить* в контексте эксплицирует более сильное внешнее влияние на процессы мышления субъекта-обладателя головы, чем глагол *вложить*; его употребление свидетельствует не только о несамостоятельно усвоенном, но и о прочно удерживаемом наполнении головы (голова как вместилище может иметь достаточно крепкую границу).

Во втором разделе третьей главы анализируются контексты употребления менее частотных форм родительного (7), именительного (4) и творительного (1) падежей существительного *голова*, репрезентирующие рассматриваемую концептуальную метафору.

Анализ материала газетного корпуса Национального корпуса русского языка показал, что концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ репрезентирована примерно в 20% контекстов употребления существительного *голова*, и это подтверждает наше исходное предположение о том, что концепт ГОЛОВА частично структурирован образной схемой ВМЕСТИЛИЩЕ.

Средствами объективации концептуальной метафоры в контекстах являются не только лексика и фразеология русского языка, но и его грамматика (предложно-падежная система имени существительного и служебные слова как её неотъемлемая часть, переходность глагола и связанное с ней глагольное управление, модели построения словосочетаний и предложений), функционирующие в неразрывном единстве.

Поскольку одной из функций газетно-публицистического стиля является функция воздействия на аудиторию, в контекстах репрезентации анализируемой метафоры наблюдаются такие средства выразительности, как олицетворение (*в голове родилась история; нечто должно поселиться в голове*), образное сравнение (*и все это у них в голове бурлит, как в огромном помойном чане*), антитеза (*реальная деофшоризация происходит не в офисах юридических фирм, а в головах бизнесменов*) и синтаксический параллелизм (*но главное – иметь концепцию в голове и телефон в руке*).

В **заключении** подведены итоги исследования, сформулированы выводы

по его содержанию, обозначены перспективы работы.

Настоящее исследование доказывает, что концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ, объективированная в русском языке многочисленными и разнообразными средствами, выполняет свою основную – когнитивную – функцию: позволяет представить, понять и описать ненаблюдаемую сферу человеческого сознания. Она организует интеллектуальное пространство по аналогии с реально существующим физическим, объединяя сферы идеального и материального. Концептуализируясь в метафоре, внутреннее пространство головы приобретает черты замкнутого бытового пространства, которое характеризуется объектной или вещественной заполненностью, наличием и направленностью движения, расстоянием между объектами, особенностями их размера, местоположения и т.д.

По нашим наблюдениям, положительно оцениваемые психические процессы, состояния и свойства человека объективированы в метафорических оборотах и выражениях, в которых голова представлена как функционирующее, способное удерживать наполнение вместилище, имеющее в необходимом и достаточном количестве подобающее, должное по качеству содержимое. Отрицательно оцениваемые психические процессы, состояния и свойства репрезентируются языковыми и речевыми единицами, реализующими противоположные метафорические сценарии.

Проведённое исследование ограничивается лишь одной метафорической моделью и, безусловно, может быть продолжено: в дальнейшем может быть изучено функционирование данной концептуальной структуры в других типах дискурса, а также могут быть рассмотрены иные метафоры, объективирующие образные смыслы концепта ГОЛОВА.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Милашевская И.В. Концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.

Лобачевского. – 2011. – № 6 (1). – С. 360–363.

2. Милашевская И.В. Лексико-фразеологическая объективация концепта ГОЛОВА в повести С. Гандлевского «Трепанация черепа» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6 (2). – С. 157–160.

3. Милашевская И.В. Концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ: репрезентация в публицистических текстах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – № 5. – С. 217–221.

4. Милашевская И.В. Концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ: объективация в поговорках русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 11 (77). – Часть 2. – С. 117–119.

Публикации в других изданиях

5. Милашевская И.В. Фразеологизмы со структурой предикативных словосочетаний с соматонимами *рука* и *нога* в составе в русском и польском языках // X Нижегородская сессия молодых учёных. Гуманитарные науки: Материалы докладов. – Н. Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2006. – С. 231–232.

6. Милашевская И.В. Когнитивные признаки концепта ГОЛОВА в повести Сергея Гандлевского "Трепанация черепа" // Opera Slavica. – 2014. – № 4. – Т. XXIV. – С. 16–22.

7. Милашевская И.В. Концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ в российском медиадискурсе. – Саарбрюккен, Германия: LAP (Lambert Academic Publishing), 2017. – 60 с.